

Исполнительство на диатоническом кантеле в Карелии: историческая традиция и современные реалии

В 2024 г. по инициативе Государственного Российского Дома народного творчества имени В. Д. Поленова и при финансовой поддержке Министерства культуры Российской Федерации в Республике Карелия была организована экспедиция по выявлению объектов нематериального этнокультурного достояния народов России. В ее состав вошли сотрудники Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, музея-заповедника «Кижи» и Петрозаводского музыкального колледжа им. К. Э. Раутио. Возглавила экспедицию Н. Е. Котельникова, кандидат филологических наук, заместитель главного редактора научного альманаха «Традиционная культура» (ГРДНТ им. В. Д. Поленова).

Для описания были выбраны знаковые для культуры региона объекты: «Творческое наследие династии заонежских сказителей Рябининых», «Исполнительство на карельском диатоническом кантеле», «Традиционные технологии заонежской вышивки» и «Исполнительство на хроматическом кантеле в Калевальском районе Республики Карелия». Запись осуществлялась в г. Петрозаводске, Калевальском, Кондопожском и Медвежьегорском муниципальных районах. Было опрошено 57 респондентов в течение 19 сеансов записи,

получены ценные этнографические сведения о песенных, инструментальных и ремесленных традициях.

Два объекта представляют карельский щипковый инструмент кантеле, в настоящее время имеющий статус национального музыкального символа. Ранее предпринимались попытки описать исполнительство на диатоническом и хроматическом кантеле как один объект¹, однако значительные различия в конструкции инструмента, технике игры и репертуаре, исторической территории бытования позволяют говорить о двух самостоятельных явлениях карельской музыкальной культуры.

Исполнительство на диатоническом кантеле вышло из живого бытования в середине XX в. В 1980-х гг., на волне национального движения, охватившего Республику Карелию, была разработана Международная программа возрождения и развития национальных музыкальных инструментов «Кантеле», привлечены к изготовлению инструментов мастера декоративно-прикладного искусства, организовано обучение на разных уровнях образования, проходил регулярный смотр-конкурс исполнителей на кантеле и родственных музыкальных инструментах других народов (фестиваль «Кантеле»). В рамках фестиваля проводились научно-практические конференции, на которых

¹ См.: Исполнительство на кантеле в Карелии. URL: <https://taju.ru/katalog/nematerialnoe-kulturnoe-nasledie/traditsionnoe-ispolnitelstvo-na-kantele-v-karelii> (дата обращения: 28.04.2025).

обсуждались важные вопросы истории инструмента, его конструкции, особенностей исполнительства, педагогической практики. Эта деятельность дала ощущимые результаты, позволяющие говорить о воссоздании традиции исполнительства на диатоническом кантеле.

Одной из первоочередных задач экспедиции 2024 г. была фиксация современного состояния объекта. Полученные материалы легли в основу сравнительного анализа вторичных и исконных форм бытования традиции. Базой для характеристики исполнительства на диатоническом кантеле во второй половине XIX — начале XX в. стали материалы, опубликованные в работах отечественных и зарубежных исследователей (А. О. Вяйсянена, В. П. Гудкова, А. Кастинен, Х. Лайтинена, С. А. Макарьева, Р. Ниеминена и др.).

В традиционной культуре кантеле изготавливали преимущественно сами исполнители. Чаще всего инструмент делали способом долбления, сборный корпус встречался крайне редко. Одним из характерных элементов было наличие *понси* — гребнеобразного выступа на узкой части инструмента, выполняющего функцию колодки струнодержателя. Количество струн варьировалось от 5 до 25 (преимущественно 5–14). Страй кантеле — диатонический, в его основе единый принцип поступенной настройки. У пятиструнных инструментов звукоряд был в объеме квинты, причем средняя струна настраивалась в большую, малую или нейтральную терцию. В 11–14-струнных кантеле две самые низкие струны имели квартовую или квинтовую настройку, а две самые высокие, как правило, терцовую.

На раннем этапе воссоздания традиции изготовлением диатонических кантеле занимались мастера декоративно-прикладного искусства А. В. Мешко (1938–2020) и А. Ю. Кузькин (1956–1995), обратившиеся к данному виду работ по просьбе руководителей творческих коллективов. Вследствие организации обучения игре на национальном инструменте в учреждениях дополнительного образования и создания

инструментальных ансамблей потребность в кантеле резко возросла, это стало стимулом к появлению мастеров, специализирующихся на изготовлении традиционных музыкальных инструментов. Во время экспедиции в творческих коллективах и у солистов выявлены кантеле В. Ф. Тропина, А. Ф. Фролова, А. Леонова, В. Целобенка, А. Смолина и др.

Перед мастерами встала задача адаптации традиционного кантеле к современным концертно-сценическим условиям, в том числе и к ансамблевой игре, что привело к некоторым изменениям в конструкции инструмента при сохранении общего облика и характерных особенностей кантеле. Стремление оптимизировать процесс изготовления и как следствие снизить стоимость изделия послужило причиной производства инструментов со сборным корпусом. В практику вошли преимущественно пяти- и десятиструнные кантеле с устоявшейся настройкой: от g^1 и d^1 соответственно. Деревянные колки были заменены на металлические, что позволило стабилизировать строй и облегчить настройку инструмента. Как и в XIX в., музыканты отдают предпочтение металлическим струнам, менее подверженным влиянию температур и влажности, более звонким и долговечным. Потребность в

Е. П. Михайлов. Остров Кизи.
Фото В. Кузьмина. Сентябрь, 2024 г.
E. P. Mikhailov. Kizhi Island.
Photo by V. Kuzmin. September, 2024

Танец «Shinka». Исполняют студенты кафедры музыки финно-угорских народов Петрозаводской государственной консерватории им. А. К. Глазунова. На кантеле играет Мария Федотова.

Фото В. Кузьмина. Петрозаводск. Сентябрь, 2024 г.

Dance "Shinka". Performed by students of the Department of Music of the Finno-Ugric Peoples of the Petrozavodsk State Conservatory named after A. K. Glazunov. Maria Fedotova plays the kantele. Photo by V. Kuzmin. Petrozavodsk. September, 2024

еще большем усилении громкости звучания инструмента решается установкой на корпус кантеле звукоснимающих устройств (пьезодатчиков).

Параллельно развивается направление, характеризующееся стремлением к детальной реконструкции аутентичной традиции, что требует обращения к подлинным инструментам, хранящимся в музеиных собраниях. Практика показала: использование традиционных технологий при изготовлении реплик музыкальных инструментов весьма трудоемко, однако дает новые знания об объекте. Исследовательский интерес, сопряженный с изучением музеиных коллекций, и желание иметь свой инструмент стали для музыканта фольклорного ансамбля музея-заповедника «Кижи» Е. Михайлова стимулом к изготовлению реплики кантеле, хранящегося в музее г. Пернио (Финляндия) и ранее принадлежавшего известному карельскому музыканту И. Шемейкке². В коллекции фольклорного ансамбля музея-заповедника «Кижи» также находятся два диатонических кантеле, изготовленных по музеинным образцам А. Леоновым.

На начальных этапах освоения игры на диатоническом инструменте музыканты применяли преимущественно прием бряцания, не требующий долгого обучения и облегчающий процесс привлечения к музенированию большого количества исполнителей. В настоящее время наблюдается

активное возвращение к традиционной игре щипком, а также использование в одном произведении обоих приемов.

Основу репертуара многих коллективов составляют традиционные наигрыши, записанные финским фольклористом А. О. Вяйсяненом на территории Северного Приладожья в 1917–1925 гг. и опубликованные в сборнике «Kantele- ja jouhikkosävelmiä»³. Кроме того, используются авторские произведения, написанные специально для диатонического кантеле, а также переложения и обработки народных мелодий.

С того самого момента, как инструмент начал активно использоваться в концертно-сценической практике, его основной функцией стала эстетическая, тогда как применялся он преимущественно для аккомпанемента танцам. В некоторых коллективах предпринимается попытка реконструировать эту традицию: игра на кантеле для сопровождения танцев практикуется в фольклорно-этнографическом ансамбле музея-заповедника «Кижи», детском фольклорном ансамбле «Vesläžed» МОУ ДО «Петрозаводская детская школа искусств им. М. А. Балакирева» и на кафедре музыки финно-угорских народов Петрозаводской государственной консерватории им. А. К. Глазунова. По мнению музыкантов, аккомпанировать танцам значительно сложнее, чем играть на кантеле сольно или в ансамбле. Такая игра требует свободного владения инструмен-

² Кантеле 12-струнное, номер по Книге поступлений РЕМ 616.

³ Kantele- ja jouhikkosävelmiä / Johdannon kirjoittanut ja sävelmät julkaisut A. O. Väisänen. Helsinki, 1928.

Участники экспедиции (слева направо):
Н. С. Михайлова, О. Б. Власова, Е. А. Рычкова,
В. С. Кузьмин, А. С. Лызлова,
Н. Е. Котельникова (рук.).
2024 г.

Expedition members (from left to right):
N. S. Mikhailova, O. B. Vlasova, E. A. Rychkova,
V. S. Kuzmin, A. S. Lyzlova,
N. E. Kotelnikova (manager).
2024

том, умения импровизировать, поскольку наигрыш, состоящий из одного периода, должен звучать на протяжении всего танца (от 3 до 7 минут), возникает необходимость играть громко и с более ярким выделением акцентных долей, постоянно коррелировать игру с движением. Опыт показал, что исполнение танцев под сопровождение кантеле сильно влияет и на стилистику хореографического движения: шаг становится тише и легче, пластика — более сдержанной.

В современной практике активно существует ансамблевая игра на диатоническом кантеле, что в традиционной культуре зафиксировано не было. В некоторых коллективах ограничиваются использованием инструментов одного вида (группа кантелистов ансамбля «Kulkuset» МОУ «Петровский дворец», ансамбль кантелистов «Звучащий короб» МБОУ ДО «Медвежьегорская школа искусств», ансамбль «Ioine» МБОУ ДО «Центр дополнительного образования» г. Олонца), в других вводят в состав хроматическое кантеле (Клуб любителей игры на пятиструнном кантеле в п. Калевала), а также скрипки, иоухикко, флейты и другие инструменты (Оркестр национальных инструментов Карелии, Ансамбль национальной музыки «Pikkurilli» ДШИ г. Кондопоги и др.).

В традиционной культуре освоение игры на кантеле происходило в бесписьменной форме, зафиксированы случаи целенаправленного обучения детей, это связано с высоким статусом кантелиста в крестьянской общине. В настоящее время обучение игре на кантеле осуществляется в образовательных учреждениях предпрофессионального (детские музыкальные школы и школы искусств) и высшего профессионального (Петрозаводская государственная консерватория им. А. К. Глазунова) уровней подготовки, в творческих коллективах, осуществляющих свою деятельность при домах и дворцах творчества детей и юношества, этнокультурных центрах, культурно-досуговых учреждениях. В республике реализуются этнокультурные проекты, в рамках которых в помощь преподавателям и в целях популяризации исполнительства на инструменте и знакомства с традицией выпускаются различные сборники и методические пособия⁴, в сети Интернет размещаются просветительские и обучающие ролики⁵.

Следует подчеркнуть, что исторически исполнительство на музыкальных инструментах, в том числе и на кантеле, было исключительно мужским занятием. В настоящее время наблюдается активное освоение инструмента женщинами. Так-

⁴ Золотое кантеле: сборник традиционных наигрышей и пьес для пятиструнного кантеле / Авт.-сост. Т. О. Трунова, О. Б. Власова (отв. ред.). Петрозаводск: Verso, 2023; Ковалева А. В. Смайлики для кантелистов: упражнения на пятиструнном диатоническом кантеле. Петрозаводск: Версо, 2021; Чудо-кантеле, диво звонкое: сборник традиционных наигрышей и пьес для кантеле / Авт.-сост. О. Б. Власова. Петрозаводск: Версо, 2024 и др.

⁵ Мастер-класс по игре на кантеле. Ч. 1 // Карелия музыкальная. URL: https://vkvideo.ru/video-30461892_456240806 (дата обращения: 30.04.2025); Учимся играть на кантеле. Урок 1.

же отмечается интерес к кантеле у людей зрелого возраста. Если для молодежи игра на кантеле носит образовательный характер, то для взрослых она стала формой проведения досуга. Во время экспедиции 2024 г. фиксировались случаи музицирования при отсутствии слушателей, что, по мнению информантов, позволяет им успокоиться, сменить настроение, отдохнуть. Способность музыкантов входить в медитативное состояние во время игры на кантеле неоднократно отмечали исследователи начала XX в., описывая длительные сеансы музицирования кантелистов для себя. Помимо этого, для многих освоение кантеле — возможность сохранить и продемонстрировать свою этническую принадлежность.

Немаловажную роль для поддержания традиции играет востребованность творчества музыкантов. Согласно данным финских исследователей, в начале XX в. по территории Приладожья проложили туристические маршруты, в рамках которых проходили встречи со сказителями, runопевцами и «умельцами искусно играть на кантеле». Исполнители объединялись небольшими группами и гастролировали по Финляндии, участвовали во Всефинляндских песенных праздниках, во время которых проходили конкурсы исполнителей на кантеле. Это способствовало повышению статуса музыкантов, давало возможность получить материальное вознаграждение за победу, а публикации обеспечивали им известность. Спустя сто лет включение выступлений кантелистов в туристические маршруты по Республике Карелия, участие музыкантов в конкурсах и фестивалях, возможность представить свое творчество в медийном пространстве по-прежнему остается стимулом к развитию, возможностью повысить свой статус, получить признание и финансовую выгоду.

Значительно расширился ареал бытования инструмента. Если в конце XIX —

начале XX в. исполнительство на кантеле было сосредоточено на Олонецком перешейке и в Северном Приладожье, то в настоящее время на инструменте играют в большинстве муниципальных районов Республики Карелия, что подчеркивает статус кантеле как музыкального символа карельской культуры и региона в целом.

Можно констатировать, что меры, предпринятые для возрождения традиции исполнительства на диатоническом кантеле в республике, оказались весьма эффективными. Проведенное сравнительное исследование показало тесную связь вторичных форм существования объекта с исконной традицией.

Экспедиция, организованная Государственным Российским Домом народного творчества имени В. Д. Поленова, направленная на выявление объектов нематериального этнокультурного достояния Республики Карелия, стала стимулом к рефлексии и описанию происходящих процессов, фиксации современного состояния традиции, выявлению успешных практик и выработке дальнейших действий по поддержанию сохранности объекта.

Финансовое обеспечение исследования осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания КарНЦ РАН (№ 124100400230-1).

Наталья Сергеевна Михайлова,
начальник отдела изучения
и музейной презентации
фольклорного наследия
Государственного историко-
архитектурного
и этнографического музея-
заповедника «Кижи»,
младший научный сотрудник
Института языка, литературы
и истории
Карельского научного центра РАН
<https://doi.org/10.26158/TK.2025.26.3.002>